
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право)

УДК 343.454:379.85(470)

Ю. В. БЛИНОВА, доцент кафедры гражданского права Алтайского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент (г. Барнаул)

YU. V. BLINOVA, assistant professor of the chair of civil law of the Altai State University, candidate of philological sciences, associate professor (Barnaul)

**ТУРИЗМ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

TOURISM: CONCEPT AND GOALS UNDER RUSSIAN LAW

***Аннотация.** Настоящая статья направлена на раскрытие актуального понятия «туризм» и его признаков в российском законодательстве, в т. ч. в динамике. Дискуссионным конститутивным признаком понятия «туризм» выступает свободное время, но, как представляется, при отсутствии данного признака путешественник лишь формально может считаться туристом. Частичной заменой реального туризма способен стать кибертуризм, что потребует более конкретное правовое регулирование последнего. К определению понятия «туризм» целесообразен комплексный подход, следовательно, атрибутирование туризма с экономикой, спортом, молодежью, культурой или иными явлениями представляется верным. Законодатель сформулировал цели туризма открытым перечнем; в качестве непоименованной цели туризма следует назвать коммуникативную. Перспективным направлением для дальнейшего исследования данной темы видится изучение места и роли кибертуризма, а также предмет и пределы нормативного закрепления последнего.*

***Ключевые слова и словосочетания:** туризм, конститутивный признак, свободное время, комплексный подход.*

***Annotation.** This article reveals the current tourism concept and its features in the Russian legislation, including in dynamics. The discussion constitutional feature of the tourism concept is free time; indeed, in the absence of this feature a traveler can only formally be considered a tourist. Cybertourism can become a partial substitute for real tourism, which will require a more specific legal regulation of the latter. An integrated approach to the definition of the tourism concept is advisable, therefore, the attribution of tourism with economy, sports, youth, culture or other phenomena is correct. The legislator formulated the goals of tourism in an open list; as an unnamed tourism goal, we should talk about a communicative goal. A promising research field is the study of the place and role of cybertourism, as well as subject and limits of the normative fixing of the latter.*

***Keywords and phrases:** tourism, constitutional feature, leisure time, integrated approach.*

На сегодняшний день туризм выступает (по крайней мере, до пандемии коронавируса) одной из важнейших отраслей народного хозяйства в мире, где занято значительное количество работников. По данным Всемирной туристской организации лидерами по доле туризма в экспорте товаров и услуг в 2019 году выступили Греция (28 %), Порту-

галия (23 %) и Таиланд (20 %), а замкнули список Нидерланды и Бразилия (2 %), Китай (1 %). К сожалению, Россия в этом перечне тяготеет с 4 % к последним [1]. Однако такой показатель отнюдь не означает, что россияне путешествуют только до садового участка: в рейтинге международных туристских расходов Россия в 2019 году достигла

результат в 36,2 %, проясняющий, что туристские предпочтения россиян пока не лежат внутри государственных границ. В связи со сказанным представляется необходимым совершенствование российского законодательства по вопросам туризма, что предполагает дальнейшее уяснение самого понятия «туризм» и конкретизацию его целей, в т. ч. путем рассмотрения последних в динамике.

Понятие «туризм» на российской почве принято дифференцировать с другим, смежным понятием «путешествие». Следует указать, что в советский период, когда еще отсутствовало специальное законодательство в области туризма, sporadически использовался то один, то другой термин, и законодатель не ставил перед собой цели унифицировать терминологический аппарат. В первоначальной редакции Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 132) присутствовали также оба термина, однако уже к 2008 году термин «путешествие» практически покинул текст нормативного правового акта (см. ст. 1 Федерального закона № 132 [2]).

В отечественной доктрине представлено мнение, согласно которому под путешествием понимается перемещение людей в пространстве и времени независимо от цели такового [3, с. 14], а туризм – частный случай путешествия и представляет собой временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания (ст. 1 Федерального закона № 132).

По мнению М. Б. Биржакова, туризм от путешествия отличают 4 признака: 1) расстояние путешествия; 2) местожительство путешествующего; 3) цели путешествия; 4) продолжительность пребывания в дестинации [3, с. 53–54]. Пятым отличительным

признаком следует назвать вслед за Н. В. Сирик время совершения – в свободное время, поскольку туризм – это способ отдыха [4, с. 11]. По аналогичному пути идут и зарубежные авторы, когда называют 4 родственных туризму концепта: досуг, развлечения, гостеприимство и отдых [5, р. 43]. Иную позицию занимают ряд ученых, которые не считают свободное время конститутивным признаком туризма, а потому относят командировочных и деловых людей к категории туристов (деловой туризм), т. к. им платят деньги из источника в другой местности, а тратят они их в месте посещения [6; 7, с. 17; 8, с. 43–45, 50].

Тем не менее, представляется, что туризм и работа – разные понятия. Это прослеживается в следующих моментах: существуют различные виды виз (деловая, учебная, туристическая); отдельные услуги (например, экскурсионные) присущи более туризму, но даже если происходят экскурсии в рамках командировки, то они зачастую обладают обязательным характером, в то время как турист может отказаться от оплаченной услуги (например, не поехать на экскурсию). Конститутивный характер признака «свободное время» для понятия «туризм» подтверждается и материалами ранней судебной практики по вопросам туризма, сформулированной Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Так, частный предприниматель обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к товариществу с ограниченной ответственностью «Сакура-94» о возмещении ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением обязательства [9].

Решением Арбитражного суда Свердловской области иск был частично удовлетворен. Постановлением апелляционной инстанции дело прекращено производством в связи с неподведомственностью, поскольку спор возник из договора, заключенного с физическим лицом. Федеральный арбитражный суд отменил названные выше решения, в иске отказал, указав, что убытки в связи с порчей груза при авиаперевозке возникли у гражданки как у физического лица при поездке в Китай по туристской путевке. Воз-

никновение у этого же лица убытков как у гражданина-предпринимателя материалами дела не подтверждено, поэтому решение об удовлетворении иска гражданина-предпринимателя является ошибочным.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев протест на постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Свердловской области и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа по данному делу, указал, что из договора, заключенного частным предпринимателем с туристской организацией «Сакура-94» на поездку в Китай, приложения к нему и других материалов дела следует, что целью поездки указанного лица являлось приобретение товара не для личного семейного потребления, а для реализации его через магазин в г. Екатеринбурге. Таким образом, совокупность имеющихся в деле доказательств, а также действия гражданки, направленные на приобретение товара не для личного потребления, а для реализации на рынке, подтверждают статус истца как предпринимателя.

10 февраля 1998 года Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления апелляционной и кассационной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

На сегодняшний день конститутивный характер признака «свободное время» и понимание туризма как способа отдыха косвенно обосновываются благодаря изменениям специального законодательства с 3 июля 2019 года: с одной стороны, из понятия «туризм» элиминированы религиозные цели путешествия (ст. 1 Федерального закона № 132); с другой стороны, введено понятие «паломническая деятельность», которое *expressis verbis* не совместимо с отдыхом и развлечениями (п. 2 ст. 17.1 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 25-ФЗ [10]), а значит, эти признаки свойственны туризму, но не паломнической деятельности.

Помимо этого, в 2017 году Министерство культуры Российской Федерации опубликовало письмо, где изложило свою позицию по проблемному вопросу: командированный сотрудник не может иметь статуса туриста, поскольку сотрудник не осуществляет заказ необходимых для этого услуг, т. е. отсутствует воля туриста в определении и наполнении туристского продукта [11]. По аналогии со сказанным, думается, что работник, находящийся на больничном и отправляющийся, например, в санаторий в другой город в лечебно-оздоровительных целях, также не будет осуществлять туризм, поскольку в соответствии с трудовым законодательством нахождение на больничном не является свободным временем, а работник, хотя и освобождается от исполнения трудовых обязанностей, не может использовать это время по своему усмотрению (ст. 106 Трудового кодекса Российской Федерации [12]).

Возвращаясь к вопросу соотношения и разграничения понятий «туризм» и «путешествие», следует отметить, что законодатель видит туризм как квалифицированное путешествие. В то же время, как представляется, не будет ошибкой рассматривать путешествие как архаичную, первоначальную форму туризма.

Между тем, в литературе отмечается, что подменяет собой и подлинное путешествие, и реальный туризм кибертуризм или виртуальный туризм, т. е. «деятельность индивида, позволяющая посредством использования современной компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить максимально реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из числа реально существующих без фактического перемещения в нее» [13, с. 132]. Отличительной же особенностью виртуального туризма от реального автор видит в том, что при виртуальном туре масштаб «посещаемого» объекта может быть существенно меньше; виртуальный турист избавлен от необходимости знакомиться с объектами, находящимися на пути следования до конечной точки. Кроме того, вирту-

альный туризм имеет ряд преимуществ по сравнению с реальным: минимальное расходование личных ресурсов (время, деньги); возможность посещения регионов и объектов, недоступных в офлайн-путешествии; безопасность; отсутствие необходимости владения иностранным языком [13, с. 133–134].

С введением в действие Федерального закона № 132 в статье 1 появилось, как уже приведено ранее, легальное определение понятия «туризм». Вместе с тем, сказать, что проблема идеального определения понятия «туризм» на российской почве была решена, нельзя: российские и зарубежные ученые до сих пор соглашаются, что хотя определений понятия «туризм» в международных актах и национальном законодательстве множество, но они все небезупречны, порой однобоки. Так, О. Н. Викулова условно выделяет 2 крупные группы определений понятия «туризм»: экономическую и юридическую [6]. Н. Лейпер выявляет 3 подхода к определению туризма: экономический, технический и холистический (комплексный) [цит. по: 7, с. 9]. В то же время А. Р. Netto указывает, что подходов к понятию «туризм» гораздо больше и все зависит от того, из какой науки пришел ученый, исследующий туризм [5, р. 43].

Другим ракурсом, раскрывающим все ту же проблему идеальной дефиниции понятия «туризм» и поиска его сущности на российской почве, является многократная смена компетентного органа, уполномоченного на курирование вопросов туризма в России. Так, в 90-е годы в России действовало Министерство Российской Федерации по физической культуре, спорту и туризму. В начале 2000-х годов Департамент туризма был закреплен за Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации [14]. С 12 мая 2008 года по 21 мая 2012 года туризм курировало Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ [15]. С 22 мая 2012 года туризм отнесен к компетенции Министерства культуры РФ [16]. Данное закрепление продлилось до сентября 2018 года, когда

Минэкономразвития РФ вновь приняло туризм под свое крыло [17]. Наконец, Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. № 372 «О совершенствовании управления в сфере туризма и туристской деятельности» туризм выведен из управления Минэкономразвития Российской Федерации и подчиняется непосредственно Правительству Российской Федерации [18]. Таким образом, можно видеть, что сущность туризма с позиции законодателя неоднозначна и варьирует между экономикой, спортом, молодежью и культурой, что не в последнюю очередь обусловлено множеством целей, ради которых может осуществляться туризм, причем как поименованных, так и непоименованных.

Помимо прочего, статья 1 Федерального закона № 132 устанавливает открытый перечень целей туризма. К таковым первоначально были отнесены: лечебно-оздоровительные, познавательные, спортивные, профессионально-деловые, религиозные и иные. На сегодняшний день этот перечень уточнен: 1) с 2007 года добавилась новая цель туризма – рекреационная; 2) с 2007 года туристами считаются не только лица, занимающиеся спортом, но и те, кто занимается физической культурой (с учетом других признаков туризма); 3) в 2019 году законодатель исключил из туризма религиозные цели путем введения понятия «паломническая деятельность», как было упомянуто выше, в специальное законодательство. К слову сказать, изначально Межрелигиозный совет России по вопросу отношений религии и туризма считал неправильным отнесение паломничества к туризму в силу обрядовости действия, присутствующей только религиозным организациям, а потому уже тогда религиозное (обрядовое) паломничество не охватывалось понятием «туризм», за исключением культурно-религиозных целей посещения храмов, святых мест и пр. [6]. Остановимся немного на каждой из целей туризма, перечисленных в Федеральном законе № 132.

Лечебно-оздоровительные цели путешествия предполагают в качестве главно-

го мотива поездки получение туристами за собственные или корпоративные средства комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от места их постоянного проживания и располагающих для этого природными, материальными и людскими ресурсами с целью предотвращения заболеваний или реабилитации/лечения различной патологии [19, с. 50]. Познавательные (культурные, культурно-познавательные) цели путешествия предполагают удовлетворение любознательности и других познавательных интересов туристов, расширение их кругозора [8, с. 31]. В качестве базиса здесь выступает культура, познавательные цели реализуются в таких подвидах туризма, как исторический, этнический, этнографический, археологический, художественный, музейные и пр. [7, с. 26–28]. При путешествии в рекреационных целях центральное место занимают отдых, оздоровление, восстановление физических, психических и эмоциональных сил; рекреационные цели реализуются посредством зрелищных и культурно-развлекательных программ, занятий по интересам, занятий спортом, посещение спортивных мероприятий, чемпионатов, олимпиад и пр. [8, с. 30]. Физкультурно-спортивные цели предполагают пассивное или активное участие туристов в физкультурных или спортивных мероприятиях. Наконец, профессионально-деловые цели реализуются в связи с профессиональными поездками, включая участие в конференциях, конгрессах, симпозиумах без получения доходов в местах командировки [8, с. 31].

Поскольку российским законодателем сформулирован открытый перечень целей туризма, то надо полагать, что последних может быть значительно больше. Новые или потенциальные цели туризма достаточно легко выводятся из классификаций видов туризма: развлекательные, гостевые, рекламно-информационные (ознакомительные), социально-реабилитационные и пр. С другой стороны, можно также пред-

ставить себе, что упомянутые потенциальные цели туризма производны от названных законодателем и могут быть включены в уже имеющиеся легальные цели, например, рекламные цели вполне укладываются в профессионально-деловые, поскольку зачастую турфирмы отправляют, например, инфлуенсеров в тот или иной тур с тем, чтобы последние в дальнейшем могли более активно и профессионально продвигать новые дестинации. Как о самостоятельной цели туризма, непоименованной в статье 1 Федерального закона № 132, необходимо говорить о коммуникативной: ученые рассматривают коммуникацию в качестве функции туризма, туризм как фактор коммуникации [20; 21]. Тем не менее, думается, что здесь речь нужно вести как раз о новой цели туризма, т. к. коммуникация с себе подобными, с чужими, и, наконец, с природой свойственна человеку и относится к его потребностям ничуть не меньше, чем отдых, здоровье или познание.

Таким образом, конститутивными признаками понятия «туризм», отличающими его от понятия «путешествие», выступают: расстояние путешествия; местожительство путешественника; цели путешествия; продолжительность пребывания в дестинации; свободное время. При отсутствии признака «свободное время» путешественник лишь формально может считаться туристом, что фактически не всегда имеет место (поездка индивидуального предпринимателя за товаром, соревнования профессионального спортсмена и пр.). К определению понятия «туризм» целесообразно подходить комплексно, потому туризм может быть атрибутирован не только со спортом, экономикой, молодежью, культурой. Перспективным направлением для дальнейшего исследования данной темы видится изучение места и роли кибертуризма, а также предмет и пределы нормативного закрепления последнего: будет ли это просто ложная или достоверная информация на сайте или же максимально полная замена реального туризма, подключающая все или практически все органы чувств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020 // URL: [https:// www.rosstat.gov.ru](https://www.rosstat.gov.ru) (дата обращения: 30.06.2021).
2. Сирик Н. В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 168 с.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ (в ред. от 9 марта 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5491; 2021. № 11. Ст. 1710.
4. Биржаков М. Б. Введение в туризм: учебник. СПб.: Издательский дом Герда, 2006. 512 с.
5. Netto A. P. What is Tourism? Definitions, Theoretical Phases and Principles // Philosophical Issues in Tourism. Aspects of Tourism / ed. by J. Tribe. Bristol. Buffalo. Toronto: Chanel View Publications, 2009. Pp. 43–61.
6. Викулова О. Н. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС Гарант.
7. Мошняга Е. В. Классификации туризма. Типы, виды и формы туризма // Основы туризма / под ред. Е. Л. Писаревского. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 19–38.
8. Кусков А. С., Джаладян Ю. А. Основы туризма: учебник. М.: КноРус, 2008. 352 с.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 февраля 1998 г. № 2942/97 // СПС Гарант.
10. О свободе совести и религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 25-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; РГ. 2021. 17 июня.
11. О возможности направления сотрудника в командировку в статусе туриста: письмо Министерства культуры Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1042-13-11) // СПС Гарант.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 3; 2021. № 18. Ст. 3053.
13. Шамликашвили В. А. Виртуальный туризм как новый вид туризма // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 128–138.
14. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 // СЗ РФ. 2000. № 21. Ст. 2168.
15. О министре спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 745 // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2315.
16. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754.
17. О некоторых вопросах совершенствования государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности: указ Президента Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 514 // СЗ РФ. 2018. № 38. Ст. 5834.
18. О совершенствовании управления в сфере туризма и туристской деятельности: указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. № 372 // СЗ РФ. 2020. № 23. Ст. 3627.
19. Ветитнев А. М., Дзюбина А. В., Торгашева А. А. Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 2 (20). С. 50–56.
20. Березницкая Н. Л. Туризм как фактор межкультурной коммуникации: дисс. ... канд. культурол. наук. СПб., 1999. 156 с.
21. Прядкина Л. А., Репс В. Ф. Коммуникативная функция туризма: социокультурный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 124–131.

© Блинова Ю. В.